

«Под страхом смерти запрещаю вам
Кому б то ни было, хотя б друзьям,
Об этой сообщать беде. А я
Жить попытаюсь, боль в душе тая.
Еще одно: пускай не выдаст вас
Ни складка губ, ни выраженье глаз».
Затем служанку с пажем он позвал.
«Супругу отведите, – им сказал, -
Туда, куда она укажет вам».
И те, покорствуя его словам,
Пошли, – куда, не ведая нимало,
Им госпожа ни слова не сказала.
И вот Аврелий молодой, тот самый,
Который так пленен был этой дамой,
Ее случайно встретил на пути,
Когда по людной улице пройти
Она в условленный спешила сад.
Он шел туда же. Уж с утра свой взгляд
Не отрывал он от ее окна
И все следил, не выйдет ли она.
Случайностью была ль их встреча эта
Иль рок, – но, радостно слова привета
К ней обратив, спросил Аврелий так:
«Куда вы направляете свой шаг?»
Она ответила, как бы в бреду:
«По приказанью мужа в сад иду,
Чтоб выполнить – о горе! – свой обет».
Аврелий, услышав ее ответ,
Был изумлен, и чувство состраданья
В нем вызвали она, ее стенанья
И муж ее, достойный Арвираг,
Жену пославший в сад, – столь ярый враг
Он был измене клятвенному слову.
И вот Аврелий, – выхода иного
Найти не в силах, кроме одного, -
Решил от вождельенья своего
Отречься, чтобы рыцарский закон
Поступком подлым не был оскорблен.
Он обратился к Доригене так:
«Сударыня, я вижу: каждый шаг,
Что делаете вы, для вас постыл
И столько благородства проявил
Ваш муж, которому страшней укор
Жене во лжи, чем собственный позор,
Что я готов страдать всю жизнь до гроба,
Чтоб только вы в согласье жили оба.
Все обязательства, что я от вас
В какой бы ни было год, день и час
Доселе получил, – вам, дорогая
Сударыня, я ныне возвращаю.
О вашем обещании клянусь
Навек забыть и с этим удалюсь
Из вашей жизни. Я жены честней
И лучше в жизни не знавал своей.
О, если бы все жены поступали